

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Койчубекова

Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби

Аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать уголовно-процессуальное положение и обеспечение прав несовершеннолетнего, вовлеченного в орбиту уголовного процесса. На основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Турецкой Республики раскрывается краткое содержание процессуального статуса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: Уголовный процесс, несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, свидетель, потерпевший, подозреваемый, досудебное производство.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся вопросов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а, именно, Пекинские правила, предусматривают повышенную защиту несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства /1, с.478-480/.

Правовой статус несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей отличается от соответствующего правового статуса взрослых участников уголовного процесса. Специфика положения несовершеннолетних в уголовном процессе определяется в первую очередь их возрастными особенностями: физическими, психическими, психологическими. Жизненный опыт ребенка более узок по сравнению с опытом взрослого человека. Свои особенности имеются в протекании психических процессов у несовершеннолетних участников

уголовного процесса. У подростков нередко наблюдаются психические аномалии, девиантное поведение. Уголовный процесс для несовершеннолетних является психотравмирующей ситуацией и стрессом.

В этой связи обратим свое внимание на содержание уголовно-процессуального законодательства вначале Турецкой Республики (далее УПК ТР) /2/, а потом на рекомендации уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) /3/.

К сожалению, нормы турецкого уголовно-процессуального законодательства не способны в полной мере обеспечить охрану и защиту несовершеннолетних участников уголовного процесса. Можно констатировать следующее, что современный УПК ТР во многом имеет недостатки, чем новая редакция УПК РК.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Турецкой Республики главы, посвященные правовому статусу отдельных участников уголовного судопроизводства, излагаются вместе с отдельными общими нормами уголовного процесса. Думается, что такая законодательная модель закрепления правового статуса участников уголовного судопроизводства на практике может препятствовать четкому представлению всех участников об имеющихся у них правах и обязанностях. С точки зрения как правоприменителя, так и обычного гражданина удобнее, когда нормы о правовом статусе всех государственных органов, субъектов и участников судопроизводства находятся в одном разделе.

Именно так это сделано в Уголовно-процессуальном кодексе РК. Например, Раздел 2 «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе». Кроме того, помещение отдельных норм и глав, посвященных правовому статусу участников уголовного судопроизводства, в различных частях уголовно-процессуального кодекса ТР приводит к отсутствию четкой законодательной классификации этих субъектов и участников. В тексте же казахстанского уголовно-процессуального кодекса такая классификация проведена достаточно четко и подробно. Причем все участники судопроизводства первоначально разделены на четыре группы: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты, иные участники уголовного судопроизводства, а внутри каждой группы существует своя классификация.

В Уголовно-процессуальном кодексе ТР отсутствует такая четкая классификация участников уголовного судопроизводства. При этом турецкий законодатель не придерживается четкой последовательности в рассмотрении правового статуса этих участников. Так, правовой статус свидетеля и эксперта закрепляется раньше, чем правовой статус обвиняемого или потерпевшего, хотя значение и объем прав данных участников уголовного судопроизводства далеко не равнозначны, и по смыслу в уголовном процессе свидетели и эксперты появляются позже, чем обвиняемый или потерпевший.

В том числе в УПК ТР отсутствует самостоятельная регламентация процессуального статуса несовершеннолетних, вовлеченные в орбиту уголовного процесса. В УПК РК юридическое обоснование имеется.

Так, ст. 215 главы 26 раздела 6 Особенной части УПК РК предусматривает - «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего». Глава 56 раздела 11 Особенной части УПК РК полностью посвящена - «Производству по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних».

Остановимся на отдельных участниках уголовного процесса Казахстана и Турции. Уже во второй статье Уголовно-процессуального кодекса ТР дается определение подозреваемого (Şüpheli) – «человек, который подозревается в совершении преступления на стадии расследования» (подп. «а» ч. 1 ст. 2).

В то же время согласно ст. 64 Уголовно-процессуального кодекса РК подозреваемым является лицо: в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого, установленным гл. 9 настоящего Кодекса; либо которое задержано в соответствии со ст. 131 настоящего Кодекса; либо допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

В турецком уголовном процессе подсудимый (Sanık) – «человек, который подозревается в совершении преступления, с начала разбирательства и пока решение не будет принято». Это изложено в подпункте «б» ч. 1 ст. 2 Уголовно процессуального кодекса ТР.

В ст. 65 Уголовно-процессуального кодекса РК обвиняемым признается лицо, в отношении которого: прокурором утверждён обвинительный акт; прокурором утверждён протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье

(статьям) уголовного закона; досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 617 УПК РК.

Еще одно довольно характерное определение из ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса ТР: защитник (Müdafi) – это адвокат (avukat) подозреваемого или обвиняемого.

В то же время, согласно ч. 1 ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса РК, «защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Вышеназванные примеры демонстрируют фундаментальное различие подходов турецкого и казахстанского законодателей к формулировке определений участников уголовного судопроизводства. Казахстанский законодатель стремится сконструировать определение через указание основных возможных элементов механизма признания тем или иным субъектом, а турецкий законодатель ориентирован на донесение основной идеи, одной черты, которая определяет отличие одного участника уголовного судопроизводства от другого. При этом нужно отметить, что такой подход турецкого уголовного процесса имеет свои преимущества – более краткое и лаконичное определение является одновременно и более простым для понимания рядовому участнику процесса. Причем все три определения турецкий законодатель поместил в статью глоссарий, которая находится в начале кодекса, что довольно логично.

В казахстанском же варианте все три определения находятся и в глоссарии, а также помещаются в гл. 9, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты. Таким образом, необходимо отметить, что подход казахстанского законодателя представляется в большей степени ориентированным на профессионального правоприменителя, а не для тех людей, незнающих «законов» своей страны, ведущих вне-правовую жизнь, довольствующихся самодельными и неустойчивыми зачатками права. Следовательно, по-моему мнению к данному вопросу турецкий законодатель подошел более обдуманно и логично, поэтому казахстанскому законодателю следует принять данный факт на заметку, при редактировании или составлении новой редакции УПК РК.

Существенной особенностью турецкого уголовно-процессуального законодательства является то, что правовой статус потерпевшего здесь рассматривается одним из последних среди всех иных участников судебного разбирательства. Например, как уже отмечалось выше, правовой статус свидетеля и эксперта помещен почти сразу вслед за правовым статусом судьи. Однако правовой статус потерпевшего в Уголовно-процессуальном кодексе ТР не только рассматривается намного позже указанных субъектов, но и вообще после рассмотрения всего порядка проведения судебного следствия и процедуры окончания судебного следствия.

По-моему мнению, такое положение не вполне соответствует объективному значению фигуры потерпевшего в уголовном процессе, необходимости особой защиты его прав и интересов, особенно если этим лицом является несовершеннолетний.

Статья 234 Уголовно-процессуального кодекса ТР устанавливает следующие права потерпевшего: участвовать в сборе доказательств; при условии, что это не противоречит цели конфиденциальности расследования, по желанию получать копии документов прокуроров; приглашать адвоката; подавать апелляцию на решение прокурора не возбуждать уголовное дело в рамках письменной процедуры; быть в курсе слушания; получать копии записей и документов; приглашать свидетелей. При этом устанавливается, что «пострадавшему в возрасте до восемнадцати лет, глухонемому или немощному назначается представитель без приглашения», «эти права должны быть разъяснены потерпевшему и это должно быть записано в протоколе». Кроме этого, предусматривается в ст. 236 УПК ТР, что «в случае, если потерпевший выступает в качестве свидетеля, к нему применяются положения, касающиеся свидетелей», «если потерпевшим является ребенок, для оценки его свидетельских показаний должен быть привлечен эксперт психолог или психиатр, эксперт в области медицины или образования».

Казахстанское уголовно-процессуальное законодательство не только ставит потерпевшего на более высокое место, четко определяя его правовой статус уже в первых главах кодекса, но и предоставляет ему намного более широкий перечень прав, чем турецкое уголовно-процессуальное законодательство, например, более 22 прав. Указанные права равнозначно относятся к несовершеннолетним потерпевшим.

В качестве плюсов казахстанского УПК можно назвать четкое законодательное закрепление принципа закрытости и частичной

закрытости уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Действующее законодательство позволяет в полной мере собрать максимальный объем информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В судебном процессе по делу несовершеннолетнего должны существенное место занимать неюридические специальные познания и изучение социальных условий жизни несовершеннолетнего.

Опыт зарубежных государств, в частности Турецкой Республики, свидетельствует, что возможности использования неюридических знаний в ювенальной юстиции достаточны велики. Исходя из практики, четко видно, что практически ни одно значимое решение в ходе судебного процесса не должно приниматься без использования изученных и оцененных внеюридическими методами данных полученных судом непосредственно и по его заданиям от специализированных неюридических служб и организаций, занимающихся детской проблематикой — медико-психологических и социально-психологических учреждений, социальных служб, консультационных центров и т. д. Турецкое законодательство включает в компетенцию ювенальных судов право не только разрешить неюридические профессиональные вопросы, но и, поместив несовершеннолетнего на амбулаторное или стационарное наблюдение, получить рекомендации с учетом его личностных особенностей относительно наиболее приемлемой для него меры воздействия и режима исполнения избранной меры.

Весьма важным направлением современной казахстанской уголовно-правовой политики является создание базы для возрождения в Казахстане института ювенальной юстиции. В международно-правовых документах правосудие в отношении несовершеннолетних и связанные с ним области, например, профилактика преступности и условия содержания под стражей, регулируются всеобъемлющими и подробными положениями. Введение ювенальной юстиции может продолжить правовое строительство реализации уголовно-процессуальных норм по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними. Также необходимо отметить, что в Турции при управлении безопасности есть специализированная "Полиция по делам несовершеннолетних"-Çocuk Şube Müdürlüğü. В РК действуют инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Положительным началом является обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего – ст. 537 УПК РК, поскольку во взрослых несовершеннолетние найдут психологическую поддержку.

Удовлетворена потребность участия педагога и психолога – ст. 538 УПК РК, во всех процессуальных и следственных действиях. Необходимо отметить, что такое же положение содержится и в УПК ТР. Статья 531 УПК РК дополняет статью 113 УПК РК обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве досудебного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, относит условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В то же время закон не содержит каких-либо пояснений по поводу того, каким образом дознаватель, следователь либо судья должны устанавливать указанные обстоятельства. В этих случаях помогает разрешить проблемную ситуацию рекомендации криминалистической тактики, которые реализуются в ходе методики досудебного расследования уголовных правонарушений.

В том числе можно предложить следующее. Так, с целью искоренения конфликтной ситуации хаотичного выбора педагога или психолога следует законодательно закрепить порядок их подбора. В частности, по такому пути пошла Республика Беларусь, определившая правовое положение педагога в уголовном процессе и закрепившая порядок выбора и участия педагога в допросе несовершеннолетнего /1, С.480/.

В ходе досудебного расследования и судебного разбирательства тщательно соблюдать вопросы о неразглашении информации, касающейся участия несовершеннолетнего в уголовном процессе. Особенно актуальна эта проблема для небольших населенных пунктов. В результате, например, жизнь несовершеннолетнего потерпевшего может значительно осложниться, и ребенок, переживший психическую травму, будет испытывать психологический дискомфорт, что в дальнейшем не может не сказаться на процессе нормальной социализации.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что реформированное строительство уголовно-процессуального законодательства должно сочетаться с возрождением ювенальной юстиции со всей ее совокупностью правовых, психолого-педагогических, медико-социальных и реабилитационных механизмов. Ориентиром может служить следующее. Так, 10 января 2018 года в 9- пункте своего Послания народу Казахстана Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что необходимо осуществлять защиту прав граждан в уголовном процессе. В том числе расширять права адвоката, а также продолжать судебный контроль на досудебных стадиях по уголовным делам /4/. Это позволит для правоприменителя шире реализовывать в ходе досудебного расследования уголовных дел, в которых участвуют

несовершеннолетние, рекомендации уголовно-процессуального законодательства Казахстана: прекращение уголовного преследования по реабилитирующим и нереабилитирующим обстоятельствам, предложить процессуальное соглашение.

Таким образом, можно говорить о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательством РК представлен более широкий спектр прав ребенка, нежели чем в УПК ТР, однако законодатели обеих стран постарались не только соблюсти нормы международных договоров, но и закрепить и обеспечить внутренним законодательством максимальную защиту прав ребенка. Проведя сравнительный анализ, мы видим, что у каждой из стран есть что-то, что можно применить и у себя, обмениваясь опытом, страны будут развиваться только в лучшую сторону.

Список литературных источников:

1 Марковичева Е.В. Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном процессе. // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. ун-та, 2016. – 744с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Турецкой Республики: [http://mevzuat.basbakanlik.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=1.5.5271&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch=\[09.11.2011 18:29:54\]](http://mevzuat.basbakanlik.gov.tr/Metin.Aspx?MevzuatKod=1.5.5271&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch=[09.11.2011 18:29:54]) // Дата поступления: 4/12/2004 // R.Gazet Опубликовано: Дата: 17/12/2004 Выпуск: 25673 // 21.02.2018.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016. – 368 с. // Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т.1 Общая часть. – Алматы: Жети Жаргы, 2015. – 648с.

4 Послание Президента РК народу Казахстана на 2018 год // www.akorda.kz/...president/poslanie-prezident-respubliki-kazahstan-na-2018-22.02.2018

ASPECTS FOR MINORS' RIGHTS ASSURANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE TURKISH REPUBLIC.